

Сергей Зайцев

Дорога домой

Сергей Зайцев

Дорога домой

«Автор»

Зайцев С.

Дорога домой / С. Зайцев — «Автор»,

...Война, уже который год война, не хватает человеческих сил и на исходе технические ресурсы, а стопами боевых роботов разбиты не только дороги, но и сердца тех, кто прошёл через горнила сражений... Но что значит для фронта и для победы терзания одной-единственной души, истосковавшейся по мирному времени, по своему дому? Лейтенант Александр Мельник, пилот тридцатитонного «Шершня», отлично понимает, что время отдыхать ещё не пришло, что нужно потерпеть... столько, сколько потребуется. Но другая часть его «я» считает иначе, та часть, которая, как оказалось, принадлежит не ему одному...

© Зайцев С.

© Автор

Содержание

1	5
2	7
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Зайцев

Дорога домой

1

Нигде так сильно не ощущаешь дыхание войны, как в толпе беженцев, бредущих по раскисшей от осенних дождей дороге. Особенно, если тебя угораздит попасть в такую толпу. Люди выглядели вполне прилично, с того момента, как был разрушен город, прошло всего несколько часов, и они не успели обтрепаться в дороге, но печать растерянности, отчаяния, горя, проглядывала на многих лицах. В одночасье их жизнь была разрушена, а родные и близкие многих погибли.

Мой «Шершень», легкий боевой робот, входивший во фронтовое звено «Разрушителей Жизни», стремительно несся по дороге, раз за разом выбрасывая вперед голенастые лапы. Тяжелые удары стоп тридцатитонной машины заставляли людей впереди оборачиваться и заранее убираться с пути. Хотя бы ради того, чтобы не забрызгало ледяной осенней грязью, щедро летевшей из-под стоп. Чужое несчастье для меня сейчас воспринималось слабо, скорее умом, чем сердцем, когда ты – пилот боевого робота и твое тело находится в коконе жизнеобеспечения, подключенное к реальности лишь посредством сознания, то эмоции практически не работают.

До начала гражданской войны, охватившей всю планету и расколовшей Республику Митра на два непримиримых лагеря – законное правительство и сепаратисты, отстаивающие независимость планеты от Галактической Федерации миров, эта междугородная трасса была вполне приличной. Война длилась уже семь лет и за эти годы боевая техника, особенно такая, как мой робот, разбила все центральные дороги вдрызг, превратив ее покрытие в хлам и мусор. Отсюда – грязь, отсюда рытвины и глубокие, наполненные мутной водой ямы, в которых иной раз застревали гражданские машины. Вон как та, впереди.

В грязи увязла древняя колымага на воздушной подушке – трассер. Двое человек, старик и подросток лет пятнадцати, пытались вытолкнуть ее из ямы. Я не понял, зачем они это делали. Если сдохли воздушные компрессоры, то в полевых условиях починить будет сложно. Или они просто старались убрать машину с дороги, на местечко посуше, чтобы не спеша разобраться со своим имуществом? Услышав шаги моего робота, старик обернулся и просительно заулыбался, замахал мне рукой.

Остановиться, подтолкнуть? К черту. Нужно двигаться вперед. Каждый боевой робот сейчас на счету, чем быстрее будет произведен ремонт моего ИБээРа, тем быстрее я вернусь к своим, на боевые позиции.

Ожесточенную атаку сепаратистов на Лесную Лощину мы отбили всего несколько часов назад, город удалось отстоять, но было ясно, что еще одного наступления врага мы не выдержим. Защитный периметр вокруг Лесной Лощины превратился в решето, а сам город был разрушен наполовину. В ходе боя мой робот получил серьезные повреждения, ходовая часть почти не пострадала, но практически все вооружение, лазерные излучатели обеих рук и ракетные установки, вышли из строя. Вот я и спешил на ремонтную тыловую базу, находившуюся поблизости от городка Рассветный, отстоявшего от фронта на восемьдесят километров – меньше часа бега на крейсерской скорости. Если бы не беженцы на дороге, можно было бы двигаться и резвее. А так приходилось время от времени сбрасывать скорость, чтобы не навредить людям. Мысль сойти с дороги и рвануть лесом я отбросил сразу, деревья вдоль обочин росли слишком густо, а робот и так пребывал в неважном состоянии, нет никакой необходимости мочалить стволы его корпусом.

Не останавливаясь, я стремительно обогнул трассер. В беге «Шершень» способен выдавать шаги до восьми метров длиной, в зависимости от текущей скорости, хотя сам робот всего семь метров в высоту. Неудивительно, ведь «Шершень» – самый легкий и самый быстрый робот из существующих.

На экране заднего обзора подросток выкрикнул какое-то оскорбление, но старик с выражением горькой обреченности на лице положил ему руку на плечо, заставив умолкнуть. Они отвернулись, возвращаясь к своей бессмысленной работе. Возможно, они решили, что я порядочная сволочь.

Меня это мало волновало, ведь я находился под воздействием нейро-системы робота, и какие-либо эмоции, если и возникали, оставались позади сознания мягко заретушированным фоном.

Я прибавил шаг.

2

– Угощайся, Санек.

Я потянулся к плоской пачке сигарет на столе, разделявшем меня и начальника рембазы – майора Стефана Долони, в кабинете которого мы находились. Из поверхности пачки проступала голограмма стекловидной змеи, свернувшей длинное тело в многочисленные, напряженные для броска кольца. По полупрозрачному телу змеюки гуляли разноцветные блики, пока я тянул руку, она настороженно наблюдала за мной, беззвучно раскрывая и закрывая широкую пасть с жемчужными зубами. А когда выщелкнул белоснежную, с золотистым фильтром сигарету из пачки, она бессильно зашипела, не в силах помешать «грабежу».

Давнее знакомство с майором позволило мне с первых же минут нашей встречи перейти на некий суррогат прежних приятельских отношений. По-крайней мере с глазу на глаз. Мы оба сделали вид, что пролеглие между нами годы ничего не изменили. Меня это вполне устраивало. Терпеть не могу официальщины. Никогда мне не стать настоящим воякой, свято чтящим букву и дух устава.

– Опаловый Змей? Шикарно живешь, майор. В своем звене я перебиваюсь только «Мозголомом».

– Старые запасы, – покровительственно усмехнулся Стефан Долони. – Достаяю только в исключительных случаях, вроде этого. Мы все-таки старые друзья, разве нет?

Среагировав на тепло губ и легкое сжатие, кончик сигареты задымился. Я с удовольствием затянулся ароматным дымком, чувствуя, как первая теплая волна покатила по артериям и венам, наполняя тело жизнью.

Друзья, как же. Сколько я его не видел? Лет десять? Я уже давно забыл о его существовании, если бы не эта встреча. Стефан – мой бывший сокурсник по соционинституту. Когда-то мы постигали основы соционики, собираясь помогать людям налаживать друг с другом взаимоотношения, но война давно уже определила нам новые роли. Самое забавное, я узнал его сразу, едва зашел в кабинет для рапорта о прибытии. За эти десять лет он совсем не изменился и все еще выглядел худосочным подростком с угловатыми плечами и остроносым, костистым, каким-то птичьим лицом. Короткая стрижка помогла ему справиться со своей вечно торчащей шевелюрой, но ни это, ни погоны майора тыловой службы не заставили выглядеть его солиднее. Надо же, уже майор. А я до сих пор всего лишь задрипанный лейтенантик. Прямо жаба давит, как подумаешь. Поэтому лучше не думать. Я довольно равнодушно поинтересовался, так, чтобы соблюсти формальную вежливость:

– Сам-то какими судьбами здесь?

– Ранение, – нехотя ответил Стефан, – перевели из боевой части, пока кости срастаются. Заодно временно повысили в звании. Сам знаешь, нельзя быть начальником рембазы, если у тебя звание ниже майора.

Я мысленно усмехнулся. Вообще-то я человек добродушный, и не люблю злорадствовать на чужой счет, но против фактов не попрешь. Многие из тех, кого вот так «временно перевели», так и не вернулись на фронт. Войне не нужны калеки. Она предпочитает перемалывать кости совершенно здоровым людям. А калек прихватывает лишь походя, прицепом. К тому же устал я с дороги до чертиков, выслушивать чужие словоизлияния не хотелось, а значит – лучше промолчать. Еще успею расспросить, что к чему, узнать, где это ранение он получил. Если вообще такое желание возникнет. Поэтому сразу перешел к делу:

– Стефан, сколько времени понадобится твоим техникам, чтобы привести в порядок моего «Шершня»?

– К вечеру сделают, – задумчиво ответил майор, видимо, мысленно прикидывая, кого в очереди отодвинуть ради давнего знакомства, и пропихнуть моего «Шершня» в лапы ремонтников пораньше. – Но не все так просто. Тебе придется задержаться чуть дольше.

– Это еще почему? – я невольно нахмурился.

– Ну-ну, не волнуйся ты так. Это зависит не от меня. Умники из исследовательской лаборатории Командования прислали очередную прогу для повышения эффективности боевых навыков пилотов. Разработка называется «иждивенец», и я обязан испытать ее на первом, кто пожалует на мою базу. Поздравляю, этим первым оказался ты.

– Зачем мне эта дрянь? Я и так достаточно... образован. Семь лет боевого опыта, как никак.

– Образованность заключается не в совокупности полученных знаний, а в умении решать реальные проблемы и задачи с помощью этих знаний. Затяжная война, как у нас, требует колоссальное количество материальных и людских ресурсов, поэтому подходить к ней необходимо профессионально. Насколько это вообще возможно для нас.

Именно таким я и запомнил его по институту – вечно философствующим студентом не от мира сего. Зануда. Просто удивительно, что именно Стефана поставили руководить рембазой. Может, я чего-то не понимаю? Может, я не разглядел каких-то особых качеств у него, необходимых как раз для такой должности? Или его выбрали именно за приверженность к озвучиванию трюизмов? Понравилось какой-нибудь шишке, как он вещает, хлоп – и должность его.

– А может, ты по старой дружбе просто закроешь глаза на мое появление?

– Не могу. Твое прибытие уже зарегистрировано. Да и запчасти для робота – не в воздух же они испарятся?

– Знал бы, не торопился...

– Ладно, иди, отдыхай, после поговорим. Вижу же, с ног валишься.

– Что верно, то верно.

Выйдя из кабинета и притворив за собой дверь, я невольно оглянулся, чтобы еще раз посмотреть на местную хохму. Прямо над дверью в стену был вколочен здоровенный гвоздь, а на него за пусковую скобу был подвешен какой-то древний, проржавевший насквозь пистолет. Еще чуть выше красовался закатанный в прозрачный пластик листок с надписью:

«Застрелился сам – передай другому».

Перед тем, как зайти к начальству, я удивлялся, кто отмочил такой номер, и как начальство это стерпело. Теперь стало ясно, кто. В этом весь Стефан Долони. Дурацкие двусмысленные шуточки – его конек.

3

Первые полдня я просто отсыпался. На мягкой кровати, в тишине и покое отдельной комнаты небольшой общаги, принадлежавшей местному гарнизону. За окном не выли сирены, и не доносился грохот канонады. В кои-то веки.

Разбудил вызов новоиспеченного майора. Сухим деловитым тоном, так не вязавшимся с образом «студента», каким я помнил его по институту, Стефан приказал зайти к нему для получения инструктажа. Мысленно отправив его весьма далеко и надолго, я все же нехотя поднялся и пошел приводить себя в порядок. Постоял под душем, избавился от трехдневной щетины на лице. Крем-депилятор, позволявший не думать об этой неприятной стороне мужского бытия, в условиях войны превратился в острый дефицит, поэтому пришлось элементарно побриться. Электробритву нашел здесь же, в душевой. Сточенные ножи с трудом сгрызли щетину, я сполоснул лицо холодной водой, обтер лосьоном, оделся и направился к командиру базы. Я намеренно не торопился, оттягивал этот момент, предстоящее испытание мне не нравилось заранее. Инстинктивно. Стефан выбрал не того человека. В душе я не экспериментатор, надежнее и комфортнее иметь дело со старыми вещами, чем тратить время на привыкание к новым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.